

Культура — 1992. 1 авг. — с. 10

Мэрилин:

«Рок висит над мужчинами нашей семьи, — заявила как-то Роуз Кеннеди, мать погибших братьев Джона и Роберта. — Видно, бог наказывает их за то, как они обращаются с женщинами». Мать Кеннеди не уточнила, кого из «слабой половины» человечества имеет в виду. Но эти слова вспоминаются сейчас, когда стало известно о выходе в Америке новой книги «Мэрилин: последний дубль», написанной Питером БРАУНОМ и Патт БАРЕМ. Авторы книги приурочили ее выход в свет к 30-летней годовщине смерти «богини экрана» Мэрилин Монро.

4 августа исполняется ровно три десятка лет, как «голливудская легенда», «секс-символ» Америки 50-х — начала 60-х была найдена в своей постели, погибшей от сверхдозы снотворного. Вместе с ней ушла целая эпоха американского киноискусства. Но смерть породила и новую эпоху — загадок, гипотез, неоправданных и полужантасических легенд. Браун и Барэм рискнули провести собственное расследование последних недель жизни Мэрилин и обнаружили много фактов, которые ранее либо замалчивались, либо умышленно (или непроизвольно) не «встраивались» в логическую цепочку трагических событий августа 62-го. На основе найденных фактов авторы «Последнего дубля» выдвигают более чем дерзкую гипотезу гибели Мэрилин, которая не уступает, положим, долгое время бытовавшей версии причастности к ее смерти ЦРУ и напрямую связана с сакраментальными словами Роуз Кеннеди.

Отрывок из книги, опубликованный в приложении к лондонской «Таймс» мы предлагаем в сокращенном варианте.

ОДНАЖДЫ летним утром 1962 года Мэрилин Монро проснулась и узнала, что ее возлюбленный Бобби Кеннеди бросил ее. Накануне студия «ХХ век — Фокс» отказала ей в роли, и Мэрилин нужно было посоветоваться с близким человеком, что бы можно было предпринять в этой трудной ситуации. Набрав номер частной телефонной линии, которая имела связь с министерством юстиции, она попробовала дозвониться до кабинета министра. В ответ услышала записанный на пленку голос: «Вы набрали неправильный номер. Сверьтесь со справочником, пожалуйста, и перезвоните».

В сердцах она решила звонить прямо на министерский коммутатор, несмотря на договоренность с Бобби никогда этого не делать. Она нарушила и другой запрет, назвав свое истинное имя. Телефонист вел себя почтительно. «Та линия была отсоединена по указанию министра. Извините, но других справок да-

вать я не уполномочен». Когда коммутатор соединил Монро с приемной, ей сказали: «Мистер Кеннеди будет на конференции всю вторую половину дня».

Так Бобби Кеннеди покончил со своей любовью — в меру радостной, в меру разочаровывающей. Он сделал это жестоко, как злой мальчик, решивший избавиться от надоевшей ему подруги, сбросив ее с багажника мотоцикла.

Это было самое горькое — и самое последнее — разочарование в ее жизни. Монро, к сожалению, оказалась слишком доверчивой, поняв буквально искренность чувств Бобби Кеннеди. Близкая подруга Монро актриса Терри Мур считала: связь с Бобби делала более реальной призрачную мечту Монро, что однажды он, как ей казалось, сделает ее первой леди Америки. Роберт Слотцер, приятель Монро, желавший ей добра, пытался убедить актрису, что это в принципе невозможно: Бобби был из католиче-

ской семьи и никогда не развелся бы со своей женой. «Звезда» не желала ничего слышать.

Никогда прежде Монро не чувствовала себя вещью, выброшенной за ненадобностью. Благодаря своей славе и красоте она получила доступ в лучшие дома Америки. Но, оказавшись на вершине, она вдруг увидела, что президент Кеннеди и его брат ничем не лучше околлогливудских филлистеров, с которыми жизнь заставляла ее ложиться в постель на начальных этапах карьеры. Правда, маленькая разница все же была: те господа, по крайней мере, чмокали в щеку на прощание.

Когда президентский братец неожиданно без предупреждения исчез с горизонта Монро, психоаналитик актрисы д-р Ральф Гринсон поделился с коллегами своими тревогами по поводу того, что все происшедшее может окончательно сломить Мэрилин.

Впервые Бобби Кеннеди по-



ПОСЛЕДНИЙ

встречался с актрисой, когда был назначен в «командировку», чтобы прервать ее связь с президентом. Прошло время, прежде чем директор ФБР Гувер, собравший досье на Бобби, обмолвился в разговоре с друзьями, что факты, имеющиеся в его распоряжении, «крайне пикантны». Когда в сентябре месяце настала пора выборов в сенат, оказалось, что Монро — серьезная помеха политическим амбициям Кеннеди. Бобби посоветовали оставить ее как можно быстрее. Он быстро сменил номер телефона, не обращая при этом внимания на записки актрисы. В 1989 году Патриция Ситон Лоуфорд (одна из жен Питера Лоуфорда, женатого в свое время на сестре Кеннеди) сказала в интервью для телевидения: «Создается впечатление, что все отпрыски клана Кеннеди злоупотребляют взаимоотношениями с людьми, с которыми вступают в брак. Мужская половина создана как бы для того, чтобы употребить женщин, а потом выбросить их за ненадобностью. Это разоблачает

их неспособность испытывать глубокие чувства».

Монро никак не могла смириться с тем, что Бобби оставил ее. Она то и дело звонила в министерство юстиции, жадно следила за теми эпизодами, когда он появлялся на публике. Потом произошло несколько событий, обостривших беспокойство семьи Кеннеди.

Началось с того, что Монро нанесла визит министру юстиции прямо домой. «Бобби был вне себя от ярости из-за того, что Мэрилин позволила себе такую вольность», рассказывает Джеймс Спада, биограф Лоуфорда. — Он незамедлительно получил указание убирать от нее подальше и как можно быстрее».

Потом в штаб-квартире Тедди Кеннеди в Массачусетсе раздался анонимный звонок с угрозой разоблачить связи братьев Кеннеди с «кое-какими голливудскими «звездами». Звонивший предупредил, что в его распоряжении имеется «фотография Монро с обоими братьями».

Чуть позже у ведущей по-

стоянную колонку по Голливуду Хедды Хуппер появилась похожая информация, исходящая от неизвестного лица. В письме сообщалось, что «бомба» заложена в кругах, близких к президенту.

В министерстве юстиции раздался звонок от некоего частного детектива, который по заданию проводил операцию по установке подслушивающего устройства в доме Монро. «Вы были бы просто очарованы тем, что удалось записать на пленку», — восклицал анонимный голос.

ПЕРВОГО августа Пат Кеннеди Лоуфорд услышала в трубке голос самой Мэрилин, которая жаловалась на то, что Бобби обманул ее. «Пат посоветовала ей забыть Бобби», — вспоминает Слотцер. — Она сказала: Бобби — еще маленький мальчик и потому ведет себя соответственно».

Во время того же разговора с Пат Лоуфорд Мэрилин пожаловалась на то, что с ней резко поговорила сестра Бобби. Весьма вероятно, сестра сообщила актрисе о том, что Роуз Кеннеди приказала всем своим сыновьям немедленно прекратить всякие любовные связи. Дело в том, что в условиях политической кампании по избранию Эдварда (на пост сенатора. — Прим. ред.) и активности Никсона, противника Джона Кеннеди, малейшая тень скандала могла бы до крайности затруднить жизнь братьям Кеннеди.

Ситуация осложнялась еще и тем, что шаги Монро трудно было предсказать. Она умела неожиданно исчезать. Убрав с лица макияж и покрыв голову шарфом, становилась почти неузнаваемой. Так, исчезнув 19 июля, она вновь появилась дома через два дня. Выглядела крайне усталой. Друзья поговаривали, что в одной из бунгало Лос-Анджелеса она под вымышленным именем сделала аборт, избавившись от ребенка президента страны. Другие утверждали, что ребе-

нок мог быть от Бобби. Об аборте хорошо знали и те, кто устанавливал у «звезд» подслушивающее устройство.

«Она очень боялась, что этот поспешный аборт резко уменьшил ее шансы вообще иметь детей», — говорит Слотцер. — Следует помнить, что еще до этого случая Мэрилин уже неоднократно сетовала на то, что не могла родить ребенка. Но она не отступала от своего. Когда Мэрилин звонила Бобби в Хиккори Хилл, она, очевидно, сообщила ему, что сделала аборт. Эта новость, судя по всему, не особенно потрясла Бобби. Теперь все ее звонки оставались без ответа — даже секретарь отказывал ей в разговоре.

МНОГО лет спустя публицист Руперт Аллан, писавший о Монро, вспоминал: «В 1962-м правила игры были крайне суровы. Если бы слухи о том, что Мэрилин избавилась от ребенка Кеннеди, рас-

что то была попытка самоубийства.

3 августа стало самым тяжелым днем не только в жизни «звезд», но круто испортило настроение и семье Кеннеди. Долгое время репортер Дороти Килгаллен шла по следу скандальной истории, чтобы разразиться в прессе более чем недвусмысленными намеками на романтические связи голливудской актрисы с братьями Кеннеди.

Но еще до того, как разорвалась газетная бомба, Монро предприняла еще одну попытку найти министра юстиции через Лоуфордов. Известно, выдали ли они ей координаты Бобби, но к утру следующего дня она знала, что сам Роберт Кеннеди и его жена Этель с детьми находились на борту авиалайнера, направлявшегося в Сан-Франциско, — нужно было сделать кое-какие дела и немного отдохнуть.

Журналисты, писавшие о его

нетерпение росло по мере того, как попытки дозвониться до Кеннеди оставались безуспешными. Потом неожиданно позвонила Слотцеру домой и разразилась: «Если я не услышу голоса Бобби до конца недели, я соберу пресс-конференцию и все им расскажу об этом проклятом деле». — «О чем именно?» — переспросил Слотцер. — «Я расскажу им о связи с обоими братьями Кеннеди. Уже многие звонили, чтобы узнать подробности. Теперь-то мне ясно, что Кеннеди получили от меня, что хотели, — и смылись». Слотцер, очень взволнованный этими заявлениями, отвечал: «Говоришь, хочешь созвать пресс-конференцию? Зачем? К чему лишнее беспокойство?» — «Я сказала, что хочу услышать это от Бобби. Хочу, чтобы он сам признался, что все кончено».

Своими планами Монро по-

делилась и с другими знакомыми, отметив при этом, что пресс-конференции должен предшествовать ряд тщательно подготовленных интервью с ведущими журналистами. В тот же день она начала разыскивать публициста Руперта Аллана, который незадолго до того вернулся из Монако. Она попросила оставить ему записку со словами: «Надо обсудить крайне важное дело».

Очень скоро Аллан узнал, что «крайне важным делом» и была пресс-конференция, которая касалась Кеннеди. «Даже не знаю, как бы я мог приняться за все это», — говорил он позже. — Конечно, я был крайне рассержен и расстроен тем, как Кеннеди обошлись с ней, но думаю, мог бы отговорить ее от того, чтобы сделать эту историю достоянием общественности. Это крепко повредило бы ее карьере».

Позже еще одну язвительную атаку Мэрилин пришлось выдержать Питеру Лоуфорду: она заявила ему по телефону, что имеет «в высшей степени порочащие пленки, на которых записаны голоса ее и Бобби» и которые она намеревается придать огласке, «если ее вынудят это сделать». Чтобы обезвредить очередную бомбу, Лоуфорд стал умолять ее сходить с ним пообедать в ресторан «Ла Скала». После длительных капризов она дала себя уговорить.

Спустя два дня после смерти Монро метрдотель сказал, что видел, как Бобби Кеннеди и Монро спорили о чем-то за одним из скрытых от публики столиков в «Ла Скала». Огорченный смертью своей подруги и вне себя от желания найти виновного, Аллан взял на себя заботу, чтобы найти подтверждение этому эпизоду. «Мой приятель из «Ла Скала»

засвидетельствовал, к моему удовольствию, что Мэрилин действительно встречалась там с Бобби в пятницу вечером», — рассказал Аллан.

Министр юстиции, получая все более угрожающие послания от Монро в своем отеле в Сан-Франциско, мог слетать в Голливуд, чтобы быстро заключить договор о перемирии. От Сан-Франциско до Лос-Анджелеса всего сорок пять минут лета. В ответ на вопрос, было ли это возможно, Лоуфорд позже сказал: «Не смешишь».

«А я утверждаю, что он был там», — сказал Аллан. — Не знаю уж, по какому плану они все действовали, но он был там». Если же Аллан прав, то Бобби вполне мог попробовать смягчить Монро с помощью откровенного разговора за столиком со свечами и бутылкой вина. Потерпев неудачу, он без сожалений мог бы вести себя со «звездой» не поджентельменски.

Бобби Кеннеди, которого знала Монро, не был тем «добродушным парнем», каким он стал после убийства своего брата. Ей не пришлось увидеть его и в роли «пламенного борца за гражданские права» во время президентской кампании 1968 года. Он пока не разыгрывал все эти роли. В 1962-м он готов был сокрушить все на своем пути, лишь бы избавить свою семью от беспокойств любого рода.

Первое испытание, в котором он поскользнулся, было его «задание» помирному «развести» Монро с президентом. Его послали в Калифорнию, чтобы объяснить с ней, но он вернулся втайне очарованным богиней экрана. Но его ошибка была в том, что он не влюбился в нее понастоящему. Он оступился и когда ему не хватило умения заставить ее замолчать. Его сторонники, бывало, шутили, что он даже даст отрубить себе руку, если его план этого потребует. И все же, как далеко он мог пойти, чтобы заставить Монро замолчать?

Публикацию подготовил
С. ТОЛКАЧЕВ.

● Редкий снимок: Мэрилин Монро с Джоном и Робертом Кеннеди на дне рождения у президента.

Фото из субботнего приложения к газете «Таймс».

ДУБЛЬ

ползлись, любая фигура, имеющая к этому отношение, могла бы поставить крест на своей карьере».

Увести актрису на некоторое время из поля общественного зрения было поручено Лоуфордам. Мэрилин, чья воля была ослаблена недомоганием после аборта, позволяла делать с собой что угодно. Когда после уик-энда на озере Тахо она вновь появилась на публике, Голливуд гудел от разговоров о ее аборте и о том, что в субботу ночью она приняла почти критическую дозу снотворного. Чуть позже Лоуфорд рассказывал окружному прокурору: «Она попыталась убить себя ночью 28 июля. Вторая попытка, предпринятая 4 августа, ей удалась».

По этому поводу имеются и другие предположения. Кое-кто считает, что сам Лоуфорд мог дать ей лекарство. Доверенное лицо Джо Димаджо, второго мужа Мэрилин, прямо говорит: «Именно во время той поездки они накормили ее пилулями». Гринсон, психоаналитик Монро, отрицал.

приезде, утверждали, что привычное хорошее настроение министра как рукой сняло. В «Сан-Франциско кроникл» появились такие строки: «На лице его не было, как обычно, сверкающей улыбки, и он холодно жал руки тем, с кем его свело дело».

Если лицо его и озарялось сначала былым отблеском улыбки, то по прибытии в отель настроение испортилось окончательно. Телефон тревожно мигал красной сигнальной лампочкой. Взволнованные телефонисты с коммутатора сообщили, что Монро звонила уже три раза. Позже эти же самые телефонисты рассказывали, что Монро продолжала звонить и после прихода Кеннеди. Его помощники исправно брали трубку, отвечая на ее вопросы, но сам Бобби, по крайней мере из отеля, так ей и не ответил.

Мэрилин, как утверждают очевидцы, была настроена не более воинственно, чем за неделю до этого. Она позвонила своему доктору Хайману Энгльбергу, провела терапевтический сеанс у Гринсона. Ее

